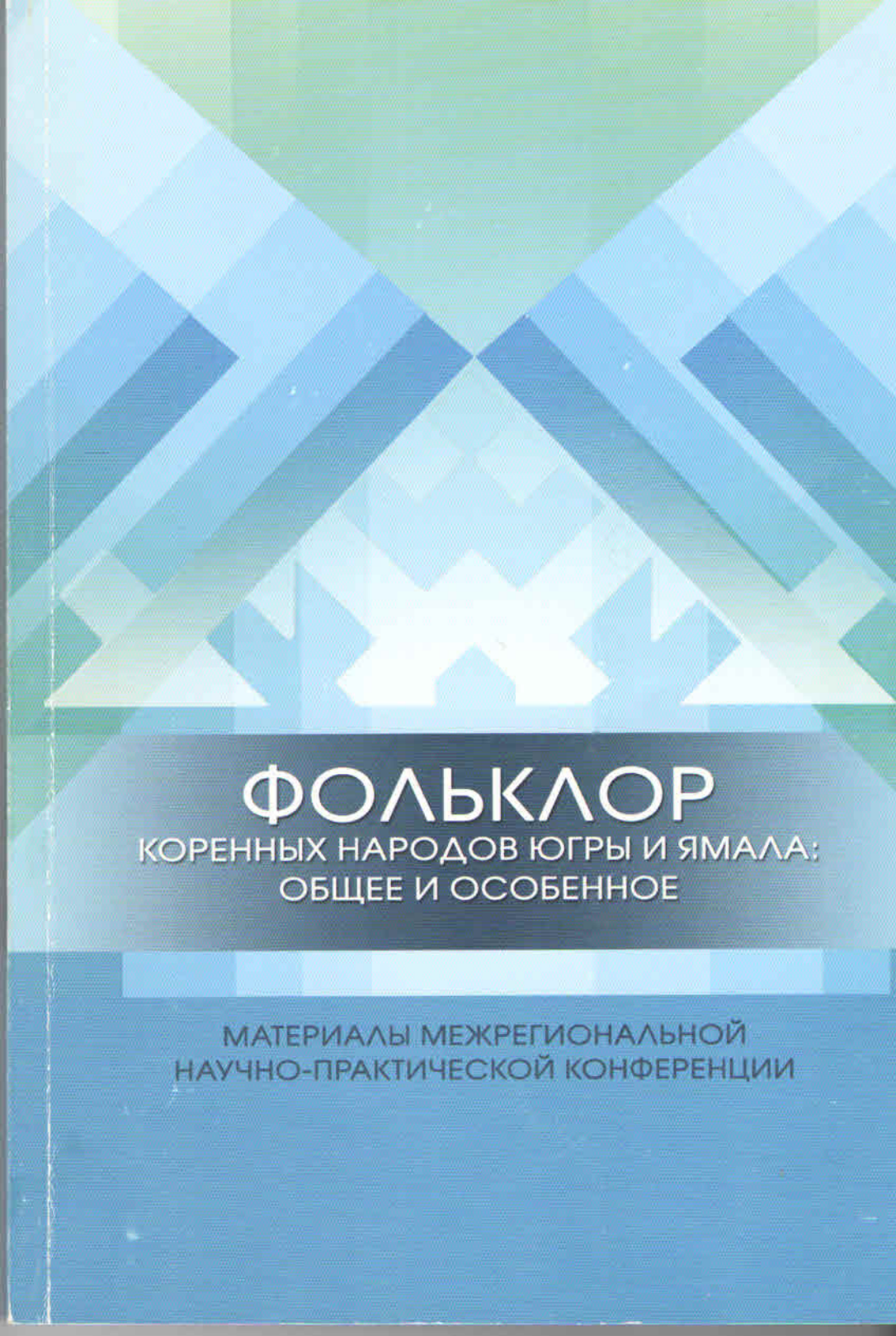

ФОЛЬКЛОР

КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ И ЯМАЛА:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 398.1
ББК 82.2Рос-6Хан
Ф74

*Издано при финансовой поддержке
Департамента по вопросам малочисленных народов Севера
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры*

РЕДАКТОР
Ф.М. Лельхова,
кандидат филологических наук

РЕЦЕНЗЕНТ
Т.А. Молданова,
кандидат исторических наук

СОСТАВИТЕЛЬ
С.А. Герасимова

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
С.Н. Нестерова

Ф74 **Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: материалы межрегиональной научно-практической конференции.** – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – 214 с.

В сборнике представлены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное», проведенной сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Основной состав авторов – преподаватели школ и высших учебных заведений, авторы учебников и учебно-методических пособий, ученые, представители органов власти, неправительственных организаций коренных народов Севера, информанты-носители традиционной культуры, чья деятельность связана с сохранением, изучением и популяризацией фольклорных традиций. Для научных сотрудников гуманитарного профиля, краеведов, учителей, преподавателей, студентов и всех интересующихся традиционной культурой малочисленных народов Севера.

© Департамент по вопросам малочисленных народов Севера ХМАО – Югры, издание, 2008

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, издание, 2008

© Оформление. ОАО «Полиграфист», 2008

ISBN 978-5-89846-825-5

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Молданова Т.А. Исследование фольклора	5
Герасимова Д.В. Проблема классификации мансийского (вогульского) фольклора	15
Солдатов Г.Е. Изучение музыкального фольклора хантов и манси в отечественной и зарубежной науке: характеристика источников, итоги, перспективы	24
Кошкарёва Н.Б. О принципах лингвистической подготовки фольклорных текстов к печати	47

Секционные доклады

Ромбандеева Е.И. Код мансийского мифа «Мӓ Ёнтум ялпыц мӓйт» (Священная сказка о возникновении жизни на Земле)	58
Лапина М.А. Проблемы перевода хантыйских фольклорных текстов	64
Накова Ю.Н. Фольклорные сюжеты рода Юнк восан ех – Ледяного селения людей (народа)	68
Попова Г.Г. Лорвош хантэт лунхлал па катра йис опрась нэмлал (Фамилии и семейные божества шурышкарских хантов)	71
Зоркольева А.А. К вопросу систематизации и осмысления пластики танцев медвежьего праздника хантов (юильский вариант)	75
Сайнахов В.М. К вопросу о ритуальных танцах на медвежьих игрищах	89
Кельчин Г.П. Мифические герои в хантыйском фольклоре	92
Кашлатова Л.В. Представление обских угров о Пай ики	96
Анямов П.К. Образ Эква-пыгриса в фольклоре манси	102
Успенская С.С. Этническая идентификация народа ханты в фольклоре и традиционных представлениях	104
Попова Л.В. Некоторые персонажи мансийских сказок о животных	117

ИЗУЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ХАНТОВ И МАНСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.Е. Солдатова
г. Новосибирск

За многолетнюю историю собирания и изучения обско-угорского фольклора накоплен богатый и весьма разнообразный материал, часть которого представляет собой источник для этномузыкологических изысканий. Дать краткую характеристику и систематику этого материала, представить некоторые итоги музыкальных исследований сегодня, наметить актуальные их задачи – цель настоящей статьи.

Источники изучения традиционного музыкального фольклора народов Югры¹ можно разделить на три группы. Первая включает информацию описательного плана: сведения о народной музыке остяков и вогулов, содержащиеся в заметках, дневниках миссионеров, краеведов, путешественников, а также в книгах этнографов, историков, лингвистов и представителей других «немзыкальных» профессий, посетивших Югорскую землю в XVII–XX веках. К таким сведениям относятся описания музыкальных инструментов, манеры исполнения наигрышей и песен, изложение порядка действий во время обрядов (из чего можно выяснить ситуацию, в которой исполняется та или иная песня, молитва и т.д., ее функцию), списки музыкально-фольклорной лексики. Пользуясь такого рода источниками, можно получить общее представление об интонационной культуре обских угров, о наличии в ней музыкальных и шумовых инструментов, о ее жанровом разнообразии.

Вторая группа источников – работы, связанные с описанием системы фольклорных жанров в этномузыковедческом аспекте, стилистики напевов и наигрышей, звуковысотной, метроритмической организации народных песен и инструментальных мелодий, характе-

¹ Напомним, что предметом этномузыкологии, в том числе обско-угорской, являются не только инструментальная музыка и собственно песни, но и любые другие произведения устного народного творчества, исполняемые в *перечевой*, отличной от обычной разговорной речи, манере (нараспев, речитативом, ритмично), а также звукоподражания голосам животных и птиц, оленеводческие сигналы, детские звуковые игрушки, охотничьи манки и др.

ристичкой манеры исполнения и звукоподдачи, выяснением особенностей координации стиховых и мелодических структур. Такого плана публикации появляются лишь во второй трети XX века.

Третья группа – материалы, т.е. фольклорные произведения, зафиксированные собирателями различными способами: в звукозаписи (от фонографического валика до цифровой аудиозаписи), в виде нотного текста (наброски, схематичная нотировка или же полная запись, с подтекстовкой или без нее), иногда в видеозаписи (поскольку в ней присутствует аудиоряд). Отдельные нотные записи опубликованы в качестве приложения к собраниям народной поэзии, в основном же они помещаются в специальных сборниках или в составе исследовательских работ. Звуковые публикации представлены виниловыми дисками, компакт-дисками и теперь уже DVD.

Не ставя задачу полной характеристики всех источников, остановимся на наиболее значимых для понимания уровня этномузыкологических знаний о культуре обских угров.

Первая группа опубликованных источников является самой многочисленной. Среди ранних свидетельств – книга миссионера Гр. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком», относящаяся к началу XVIII в. (Новицкий, 1941). Несмотря на критику «злостерия» остяков и вогулов, работа дает представление об их культурной практике и о некоторых различиях в языке и культуре. В этом источнике можно почерпнуть сведения о празднике в честь медведя, об устройстве шаманского сеанса в темном доме и др.

В работах П.С. Палласа и В.Ф. Зуева (Зуев 1947), совершивших экспедицию к обским уграм в конце XVIII в., содержатся первые упоминания о музыкальных инструментах и их функциях, а также о танце, изображавшем охоту на лося под аккомпанемент «домбры» (В.Ф. Зуев). Последнее свидетельство говорит об устойчивости традиции драматических представлений медвежьего праздника, ведь такой принцип сохранился до нашего времени.

Достаточно полное описание духовной культуры остяков и вогулов, а также особое внимание к музыкальным инструментам объединяет разные по содержанию работы Ф.М. Белявского, А. Алквиста, О. Финша и А. Брэма, Н.Л. Гондатти, П.Н. Инфантаева, К.Д. Носилова. В дневниках Белявского упоминаются звенящие наконечники украшений, охотничьи манки, музыкальные инструменты 1820-х гг.: «домбра, ...на коей играют по кишечным струнам маленькою, плоскою дощечкою», и 8-струнный «дернобор», который «походит несколько на арфу» (Белявский 2004: 78-79).

В заметках финского лингвиста А. Алквиста (2-я половина XIX в.), кроме рисунков и описаний музыкальных инструментов («лебедь», бубен и инструмент, «похожий на кантеле»), помещены ноты хантыйских мелодий (Алквист 1998:173). Студент Е. Боэм, спутник Алквиста, записал их по слуху от остяков с. Б. Атлым Березовского округа. Некоторые интонационные обороты этих мелодий напоминают напевы, сохранившиеся сегодня у манси.

Немецким ученым О. Финшу и А. Брэму (Финш, Брэм 1888) принадлежит точное описание трех (!) музыкальных инструментов северных остяков – арфы *хотантъ*, цитры *нарежух* и лютни *из-нарежухъ*². Это описание особенно значимо сегодня, когда инструментарий северных хантов практически утерян.

Труд Н.А. Гондатти (1888), ставший классикой обско-угорской этнографии, является первым тщательно выполненным изложением важнейших культов и обрядов манси. Приведенные в нем детали позволяют судить о музыкальном наполнении ритуальной сферы, в частности, о функционировании бубна и других фоноинструментов.

Вкратце обрисованы музыкальные инструменты также в книгах К.Д. Носилова и П.Н. Инфантьева, опубликованных соответственно в 1904 и в 1910 гг. К.Д. Носилов, например, пишет, что во время жертвоприношения «...появился музыкальный инструмент в виде гуся, ...один артист издал из медных струн приятную мелодию, другой завозился на какой-то досочке, на которой тоже были натянуты медные струны, подстроился, и в юрте полилась довольно приятная... мелодия» (Носилов 1997: 40).

Фундаментальные труды двух финских этнографов – К.Ф. Карьялайнена (1994-1996, 1-я публ. в 1921-1927 гг.) и А. Каннисто (1958) – собрание и интерпретация обширнейшего материала, относящегося к сфере религии, мифологии, обрядов и к области народнопоэтического творчества. Скрупулезно собранные сведения касаются всех аспектов мировоззрения этноса, будь то духи-покровители территорий, культ умерших, тотемизм, медвежий культ и т.д. Наблюдения авторов над музыкальной стороной обрядов, описания музыкальных инструментов, толкование жанрово-маркирующей терминологии, безусловно, являются вкладом в угорскую этномузыкологию.

Среди отечественных ученых, занимавшихся обско-угорской этнографией, наиболее яркая фигура – В.Н. Чернецов. Описания мансийских обрядов (в первую очередь – медвежьего праздника), выполненные в его работах (1959, 1965, 2001, Tschernetzow 1974 и др.),

² По-видимому, допущена ошибка при наборе рукописи: должно быть *нарс-юх* и *из-нарс-юх*.

позволяют определить состав и функционирование музыкальных жанров ритуальной сферы. В экспедиционных дневниках Чернецова (1987)³ есть несколько нотных записей мелодий медвежьего праздника, проводившегося в с. Ялп-ус в 1936-1937 гг. (с. 248). Нотировки имеют вид набросков, ритм в них передан схематично, показаны лишь опорные тоны мелодий. Неясно также, какие это мелодии – инструментальные или вокальные (за исключением одной, помещенной в описании спенки трех масок⁴). Тем не менее в них просматриваются признаки инструментально ориентированной мелодики: квинтовый объем лада, пятиступенность, диатоничность, опора на I-II-V ступенях. Аналогичная ладовая организация наблюдается в наигрышах на угорской цитре (см. Солдатова, 2001в).

В числе публикаций последних десятилетий отметим труды З.П. Соколовой (1986, 1991 и др.), Н.И. Новиковой (1985, 1990, 1995), В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной (Кулемзин, Лукина 1977, Лукина 1990, Мифология хантов 2000 и др.), И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева, А.В. Бауло (Гемуев 1990, 1991, Гемуев, Бауло 1999, 2001, Гемуев, Сагалаев 1986 и др.). В этих работах описываются среди прочего шумовые фоноинструменты, которые являются ритуальными атрибутами: бубенчики, колокольчики, различные подвески и т.п.

Весьма информативными являются издания по обрядам и фольклору северных обских угров, подготовленные учеными-носителями языка, хорошо знающими свою культуру. В трудах Е.И. Ромбандеевой (Ромбандеева 1993; Мансийские песни 1998), Н.М. Талигиной (Талигина 1995а, б, Сыские ханты 2005 и др.), Тат. и Тим. Молдановых (Молданов 1999; Молданов, Молданова, 2000, Мифология хантов 2000 и др.), С.А. Поповой (Попова 2001, 2003) содержатся ценные сведения о фольклорно-жанровой системе, о роли и месте пения в обрядах хантов и манси.

Среди работ вышеупомянутых авторов выделяются две публикации. Во-первых, это статья Н.В. Лукиной «О возможности изучения музыкального фольклора восточных хантов» (Лукина 1980), где подробно описаны восточнохантыйские музыкальные инструменты и дана характеристика источниковой базы для музыкальной этнографии. Во-вторых, статья З.П. Соколовой о происхождении музыкальных инструментов хантов и манси (Соколова 1986), где собраны все известные исследователю данные о названиях, распространении,

³ К сожалению, фамилия Чернецова не вынесена в заглавие книги, которая названа «Источники по этнографии Западной Сибири», хотя иных источников не содержит.

⁴ «Поколачивают двумя посохами и поют: "торум-то-то-то-то-о"» (Чернецов, 1987, с. 249).

конструкции струнных инструментов и варгана хантов и манси, а также высказано мнение об автохтонном происхождении угорской лиры/цитры и южном – арфы, с чем, по всей видимости, следует согласиться.

Публикации крупных собраний народной поэзии, подготовленных на протяжении XIX–XX вв. финскими и венгерскими (Б. Мункачи, А. Каннисто, К.Ф. Карьялайнен, А. Регули, Й. Папай, Х. Паасонен), а также отечественными учеными (С.К. Патканов, В. Штейниц), заслуживают отдельного упоминания. Собрания текстов разных жанров и комментарии, данные в этих публикациях, характеризуют явления интонационной культуры: пение, инструментальное музицирование, шумовое сопровождение обрядов хантов и манси. Кроме того, в наследии некоторых из этих ученых есть звуковые и нотные записи обско-угорского фольклора. А. Каннисто и К.Ф. Карьялайнен в начале XX в. зафиксировали живое исполнение фольклора с помощью фонографа. Записи, сделанные А. Каннисто и К.Ф. Карьялайненом на фонографических валиках, были нотированы и изданы в отдельной книге финским музыковедом А.О. Вяйзьяненом (Väisänen 1937a), о чем речь пойдет ниже. В изданиях текстов С. Патканова и В. Штейница помещены нотные записи. Приложение двухтомного собрания хант-хэ-йской поэзии Патканова содержит мелодии песен кондинских остяков (Patkanov 1900:263-270). Во втором томе «Остяцкой народной поэзии» В. Штейница (Steinitz 1976:297-302) опубликованы нотировки песен (в основном это песни-представления медвежьего праздника и личные песни), записанные у шеркальских хантов в 1930-е гг. Анализ этого музыкального материала посвящена работа эстонского музыковеда И. Рюйтел (Рюйтел 1977).

Начало собственно этномузыковедческого изучения фольклора хантов и манси связано с именем финского ученого А.О. Вяйзьянена. С 1929 по 1937 г. он опубликовал ряд статей на финском и немецком языках, посвященных обско-угорским музыкальным инструментам, классифицированным как арфа и лира (Väisänen 1929, 1931, 1937b)⁶. В его статьях рассматриваются вопросы конструкции и происхождения инструментов, привлекается обширный сопоставительный материал. В результате исследователь приходит к выводу о том, что обско-угорские инструменты генетически связаны с южными культурами: лира – с древней переднеазиатской, арфа – с бирманской или восточно-туркестанской (Väisänen 1937b: 148-152).

Однако основной заслугой А.О. Вяйзьянена является публикация мелодий, записанных на фонограф А. Каннисто (мансийских) и

⁶ О дискуссионности классификации лиры/цитры см.: Солдатова, 2001 в.

К.Ф. Карьялайненом (хантыйских). Это собрание (Väisänen 1937a) по сей день является крупнейшей публикацией музыкального фольклора обских угров. Хантыйская часть издания содержит 58 образцов, мансийская часть – 150 образцов, 8 из которых – инструментальные наигрыши. Вяйзьянен произвел нотирование мелодий, записанных на фонографические валики, тщательно проанализировал их и предпринял попытку классификации. В основу этой классификации положены метрический, архитектурный и звуковысотный параметры. Анализ метра и архитектуры базируется на выявлении наименьших метрических единиц – стоп, группировки которых образуют несколько видов тактов и строк, различающихся по наличию в них сочетания стабильной/свободной формы с регулярной/нерегулярной ритмикой. Звуковысотный компонент в силу существовавших тогда традиций проанализирован на основе звуко-рядного подхода: выявляются диатоника, хроматика, пентатоника. По результатам анализа все образцы получили свой буквенно-цифровой код, относящий их к тому или иному мелодическому типу. Нотной части предшествует статья автора, где дано лаконичное описание жанровой системы обско-угорского фольклора по данным А. Каннисто: выделяются мифологические песни, жанры медвежьего праздника, героические песни, песни судьбы; в этномузыковедческом аспекте охарактеризованы инструментальные наигрыши и типы мелодий, опубликованных в сборнике. О соответствиях между мелодическими типами и жанрами не сказано. В настоящее время работа Вяйзьянена имеет историческое значение как первая публикация крупного собрания обско-угорских мелодий и первый же опыт их систематизации. Практическая ценность ее несколько снижена из-за отсутствия подтекстовки к нотным примерам.

В отечественной этномузыкологии традиционная интонационная культура хантов и манси является объектом внимания на протяжении нескольких десятков лет: с 1930-х гг. по настоящее время. Здесь можно назвать такие известные имена, как В.В. Сенкевич-Гудкова, Е.В. Гишпиус, Н.М. Владыкина-Бачинская, И.А. Богданов (Бродский), А.М. Айзенштадт, Ю.И. Шейкин и др.

В конце 1930-х гг. запись мансийской музыки осуществили Е.В. Гишпиус и Н.М. Владыкина-Бачинская. Е.В. Гишпиус записал в Ленинграде 12 наигрышей от студента М. Гандыбина, часть которых была исполнена как сопровождение к танцам, показанным другим студентом – И. Сайнаховым. Этот материал нашел отражение в публикациях через несколько десятков лет: Е.В. Гишпиус написал ряд небольших статей об обско-угорской инструментальной музыке

(Гиппиус 1974, 1976, 1988, 1998, Hippius 1979), самая развернутая из которых, опубликованная в 1988 г., является резюмирующей. Лейт-мотивом работы является идея о синкретичности танца, изображающего какого-нибудь зверя, и соответствующего наигрыша, составляющих «программно-изобразительный комплекс», в котором «каждая мелодическая или ритмическая формула является определенным семантическим знаком» (Гиппиус 1988: 172).

Статья Н.М. Владыкиной-Бачинской основана на образце эпического творчества манси – песне-сказке «Богатырь Кедровое ядрышко», записанной ею на оленеводческой олимпиаде в 1938 г. Фрагмент нотной записи этого произведения приводится в работе. В аналитической части статьи сопоставляются два типа «мотивов» – «речитативно-го характера» и заключительные, с определенной ритмоформулой. Сходный образец обнаружен автором в сборнике Вайзынена, что говорит об устойчивости напева песни-сказки (Владыкина-Бачинская 1977: 486).

В 1935 г. В.В. Сенкевич-Гудкова опубликовала тексты хантыйских песен четырех жанровых разновидностей: песня-сказка, медвежья песня, шаманская и женская бытовая песни (Сенкевич-Гудкова 1935). Автор определяет стилистические различия между женскими песнями и другими песенными жанрами. В последующих работах она уделяет большее внимание медвежьим песням, устанавливает связь между синсемантическими слогами и мелодическими элементами на саамском музыкальном материале и находит параллели этому явлению в хантыйских песнях (Сенкевич-Гудкова 1980).

Большой вклад в становление обско-угорского направления отечественной музыкальной этнографии внес И.А. Богданов (Бродский), который в 1960-70-е годы совершал экспедиции ко многим сибирским и дальневосточным народам. Его материалы нашли отражение в нескольких публикациях. Среди них стоит отметить отчет об экспедиции 1975 г. (Бродский 1975), где выявлены личные (именные) песни, песни медведя, наличие нескольких музыкальных инструментов. В статье Богданова о хантыйской и мансийской музыке в «Музыкальной энциклопедии» (Богданов 1981) описывается жанровая система, перечисляются музыкальные инструменты обских угров. Ему принадлежит также ряд других работ об угорской музыке (Бродский 1976, Богданов 1982, 1990). Несмотря на свою лаконичность, эти публикации дают общее представление о музыкальном фольклоре обских угров, однако следует иметь в виду, что некоторые термины и музыкально-стилевые характеристики нуждаются в уточнении.

Основные классы фоноинструментов хантов и манси вошли в иллюстрированный «Атлас музыкальных инструментов народов СССР» (Атлас 1975). К струнным щипковым инструментам здесь отнесены хант. *нарс-юх*, *тоор-сант-юх*, манс. *тор-санль-юх*, *сангультап*, к струнным смычковым – хант. *нинг-юх*, манс. *нерьпъ*, *нэриэ-ив*, к самозвучающим щипковым – хант. *тумран*, манс. *тумра*⁶.

Упомянем также статью А.М. Айзенштадта (Айзенштадт 1979), основанную на полевых записях автора у хантов и манси. В ней очерчены основные блоки музыкально-жанровой системы (обрядовый, эпический, семейно-бытовой), выявлены мелодические типы, соответствующие той или иной группе жанров. В статье опубликовано несколько образцов песен позднего сложения (без подтекстовки).

Нотировки и слова хантыйских и мансийских песен, записанных в Октябрьском и Сургутском районах Ханты-Мансийского округа, а также в Приуральском районе Ямало-Ненецкого округа, помещены в сборнике В.В. Петровой (Петрова 1983)⁷.

Эстонский этномузыковед Хейкки Сильвет является автором нескольких содержательных работ о югорском инструментарии. В статье «О хантыйском музыкальном инструменте *тороп-юх*» (Сильвет 1984) на основе записей от Т.И. Кечимова описан строй этого инструмента, выполнены и проанализированы несколько нотировок. Статья о мансийской инструментальной музыке (Сильвет 1986) появилась в результате работы автора с Г.Н. Сайнаховым – музыкантом и мастером-изготовителем народных инструментов; в качестве иллюстрации в ней приводятся пять танцевальных наигрышей, записанных от этого музыканта. В этой статье описан инструмент Сайнахова, строй, способ игры, отмечены стилистические особенности, в частности нерегулярная акцентность и наличие квартовых созвучий в наигрышах. Весомым вкладом в музыкальное угроведение является работа Х. Сильвета «Хантыйские наигрыши на лире» (Сильвет 1991), в которой определена специфика строя хантыйских инструментов, даны их чертежи с размерами, фотографии, приведены нотировки наигрышей (27 образцов).

Следует отметить также статьи Леонтия Тараупты, представителя местной интеллигенции, собирателя музыкального фольклора и мастера-изготовителя национальных инструментов, о лирических хантыйских песнях и о совершенствовании нотной графики в применении к хантыйской музыке (1986, 1996), а также статью Е. Шароновой с описанием музыкальных инструментов обских угров, опубликованную в Нижневартовске (Шаронова 1997).

⁶ Сохранено написание, приведенное в книге.

⁷ Сведения взяты из статьи Т.В. Волиной (Волиная, 2001).

В 1990 г. вышел в свет сборник «Инструментальная музыка Югры» (Шейкин 1990), подготовленный Ю.И. Шейкиным. В этом издании опубликован большой корпус нотировок Н.М. Вахитовой, Р.Б. Назаренко, Г.Е. Солдатовой: это наигрыши Т.И. Кечимова, Г.Н. Сайнахова, А.Г. Гришкина. В комментариях описана музыкальная стилистика наигрышей, предложен опыт их мелодической сегментации. Материалы этого сборника, а также полевые записи автора, собранные у аганских хантов, позволили ему подготовить разделы по интонационной культуре обских угров в двух книгах о музыке сибирских народов: 1) очерки «Музыкальная культура народов Северной Азии» (Шейкин 1996); 2) обобщающая монография «История музыкальной культуры народов Сибири» (Шейкин 2002) с солидным нотным приложением.

Ряд статей, сборников, глав монографий подготовлены представителями новосибирской этномузыковедческой школы Р.Б. Назаренко (Назаренко, Айпин 1988, Назаренко 1992, 1995, Наигрыши 1995), О.В. Мазур (Василенко) и Г.Е. Солдатовой (Мазур 2001; Мазур, Молданова 1993; Мазур, Солдатова 1992, 1997; Солдатова 1993, 1998, 2001a, в, 2005, Soldatova 1989, 1990 и др.). О.В. Мазур защитила диссертацию о медвежьем празднике казымских хантов как жанрово-стилевой системе (1997), Г.Е. Солдатова – об обрядовой музыке манси (2001). Среди последних работ – коллективная монография «Сынские ханты» (Сынские ханты 2005), где есть глава о фольклоре и музыке, а также приложение из 49 текстов на хантыйском и русском языках с нотными расшифровками песенных образцов (публикация Г.Е. Солдатовой), энциклопедия «Народы Западной Сибири» (Народы 2005) с очерками по музыкальному фольклору хантов (О.В. Василенко) и манси (Г.Е. Солдатова).

За рубежом активно работает венгерский музыковед К. Лазар (Lázár 1984, 1986, 1988, 1992, 1997a, b, c и др.). В круг ее интересов попадает песенное творчество обских угров, в основном восточных хантов. Материалы, на которых базируются исследования К. Лазар, – не только опубликованные записи (А.О. Вайзынен, Б. Кальман, Л. Викар), но и новые материалы, собранные ее соотечественницей Е. Шмидт (в основном обские ханты), а также собственные, записанные во время поездок к восточным хантам. Наиболее крупная работа К. Лазар – очерк о музыке восточных хантов, написанный в 1997 г. (он опубликован дважды: Lázár 1997a, 1997c). В нем дан обзор работ по обско-угорской этномузыкологии, характеристика жанровой системы, приведены анализ и схематичные нотировки восточнохантыйских традиционных песен. В 2000 г. К. Лазар вместе с Э. Сий впервые вводит в научный обиход 8 мансийских мелодий, записанных нотами

со словами в 1843–1845 гг. А. Регули (Lázár, Szij, 2000). К. Лазар представляет эти мелодии в контексте обширного музыкального материала (издания А. Вайзынена, Б. Кальмана, новые экспедиционные записи), что позволяет ей сделать ряд общих выводов, в том числе о нестрофичности вогульских песен в отличие от остяцких (с. 99).

К. Лазар совместно с сотрудниками Белоярского фольклорного архива участвовала в подготовке двух выпусков серии «Живое слово» (Арэм-моньшем ел' ки манл'... Если моя песня-сказка дальше пойдёт...): ею нотированы песни из наследия Пелагеи Гришкиной и Евдокии Молдановой. В первой книге (Хомляк 2002) приведены полные нотировки, где строки пронумерованы и соотнесены с музыкальной композицией в целом, во второй (Слепенкова 2003) – дана схематичная нотная запись композиционных единиц, без подтекстовки, но с указанием последовательности строк в каждой песне.

Решением сложной задачи – установлением закономерностей соотношения мелодии и стиха – занимались выдающиеся ученые-угроведы, не являющиеся этномузыкологами. Это Р. Аустерлиц и Е. Шмидт. Лингвист Р. Аустерлиц, исследуя обско-угорские поэтические тексты, сделал несколько важных выводов о специфике поющих текстов (Austerlitz 1958). Он установил, в частности, что внутренняя структура музыкальной строки зависит от количества слогов в ней, что музыкальное ударение не всегда совпадает со словесным, что музыкальные фразы соответствуют текстовым строкам.

Е. Шмидт принадлежат труды по обско-угорской этнографии, истории, фольклористике, поэтике. В нескольких небольших работах о хантыйском песенном стихе (Шмидт 1982, 1985, 1995) на основе анализа звукозаписей она описывает принципы хантыйского тонического стихосложения, действующего в поющих текстах, в том числе характер и типы попевок, структуру стиховых строк, специфику и функции ударения, типологию размеров, а также суть и способы метризации стиха. Вклад Е. Шмидт в угроведение огромен, хотя истинная его значимость может быть оценена только после обнародования записанного ею богатейшего фоно- и рукописного материала, оставшегося неопубликованным.

Корпус материалов по обско-угорской музыкальной культуре представлен как нотными, так и звуковыми источниками. Нотная база включает уже упоминавшиеся вогульские мелодии А. Регули (вероятно, это самая ранняя нотная запись угорских мелодий со словами), остяцкие ноты в работах А. Алквиста, С.К. Патканова, В. Штейнича, В.Н. Чернецова. Кроме этих работ, а также музыковедческих трудов с нотными примерами, существует ряд разножанровых публикаций,

содержащих нотный материал. К такого рода изданиям относятся: сборник хантыйских и мансийских песен и танцев В. Муро́ва (1959), в котором помещены в основном песни из репертуара художественной самодеятельности; «Вогульские тексты со словарем» Б. Кальмана (Kálmán 1976), где содержатся 35 песен и 12 наигрышей манси; сборник «100 песен финно-угорских народов» (100 песен 1985), включающий 5 мансийских и 5 хантыйских песен (большинство – вторичные публикации); статья М.Я. Жорницкой о танцах обских угров (Жорницкая 1980), снабженная двумя нотными примерами (2 танцевальных наигрыша манси, нотация Ю.А. Багрея); сборник «Хантыйские и мансийские песни», подготовленный О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой (Песни 1993). Общее число опубликованных нотировок составляет более 500.

Несмотря на то, что первые фонозаписи обско-угорской музыки появились еще в начале XX в., звуковые публикации ее не столь многочисленны. Среди них: грампластинка «Хантыйские народные песни»⁸, отдельные треки в альбоме «Музыка северного сияния»⁹, компакт-диск с записями хантыйских песен М.К. Волдиной и У.И. Пендыховой¹⁰, компакт-диск с восточнохантыйской музыкой¹¹. К недавно вышедшему крупному изданию фольклорных текстов – тому «Мифы, предания, сказки манси» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Мифы 2005), подготовленному Е.И. Ромбандеевой, также дано приложение в виде компакт-диска. Готов к тиражированию DVD, созданный в Саранпаульской национальной детской школе искусств¹², – учебное пособие для обучающихся игре на музыкальных инструментах хантов и манси. Хотя пособие преследует педагогические цели, оно содержит аудио-, видео-, фото- и нотный материал, представляющий традицию инструментального музицирования Югры. Ряд проектов, связанных с пуб-

⁸ «Хантыйские народные песни» / сост. И.А. Бродский. – Всесоюзная фирма «Мелодия», 1975.

⁹ «Музыка северного сияния». Музыка малочисленных народов Советского Севера: Альбом из 2-х пластинок / сост. и автор статьи И.А. Богданов. – ВППО «Фирма Мелодия». – С. 90 30129 001; записи 1964–1989 гг. Выпуск 1990.

¹⁰ Диск выпущен в Норвегии в 1992 г. Данные приводятся по работе Т.В. Волдиной (Волдина, 2001, с. 125).

¹¹ «The Great awakening – music of the Eastern Khanty» / сост. Я. Ниemi, записи 1992 г. Я. Ниemi, В. Никифоровой и И. Саастамойнена. – Финляндия, 2001. [Большое пробуждение – музыка восточных хантов].

¹² Инструментальная музыка хантов и манси: электронное учебное пособие / Д.Г. Агеев, В.Д. Перова. – 2005. Благодарю авторов за возможность пользоваться диском до начала тиражирования.

ликацией фольклорных аудио- и видеоматериалов, осуществляется в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок и ТО «Культура» Ханты-Мансийского автономного округа.

Подавляющее большинство фонозаписей фольклора обских угров остается неопубликованным. Большие коллекции неизданных аудиоматериалов находятся в архивах Ханты-Мансийского автономного округа, Новосибирской госконсерватории, Эстонии¹³ и др. В Фонограммархиве Института русской литературы (г. Санкт-Петербург) в числе 7 обско-угорских коллекций хранятся записи на фонографических валиках В. Штейница, Е.В. Гишпиуса, В.В. Сенкевич-Гудковой, А.А. и Н.М. Бачинских. Несколько фонограмм В. Штейница (исполнитель Дмитрий Дунаев из Лохтоткурта, 1935 г.) представлено на компакт-диске, приложенном к книге «Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома» (Коллекции 2005).

Таким образом, к началу XXI века усилиями отечественных и зарубежных этномузыковедов, а также ряда этнографов, лингвистов, других специалистов создан корпус музыкально-этнографических источников, описаны многие феномены народной музыки обских угров. Можно констатировать, что на современном этапе выявлен жанровый состав и дана общая характеристика музыкального фольклора обских угров (Богданов 1981, 1990; Лукина 1990; Мазур 1997; Мазур, Солдатова 1997; Ромбандеева 1993; Сенкевич-Гудкова 1935; Солдатова 2001б; Шейкин 1996, 2002; Шмидт 1984, Lázár 1997a, b, c, 2002; Väisänen 1937a). Более основательно, чем другие сферы, исследованы музыкальный пласт хантыйского медвежьего праздника и музыкально-фольклорный ряд в обрядах манси (Мазур 1997; Мазур, Солдатова 1997; Молданов 1999; Назаренко 1992; Назаренко, Айпин 1988; Ромбандеева 1993; Солдатова 1998, 2001б; Чернецов 1965, 2001; Kannisto 1958), описан и систематизирован традиционный фоноинструментарий хантов и манси (Атлас 1975, Гишпиус 1974, 1976, 1988, 1998; Лукина 1980, Мазур, Солдатова 1997; Назаренко 1995; Сильвет 1984, 1986, 1991; Соколова 1986; Солдатова 1993, 2001в; Шаронова 1997; Шейкин 1990, 1996, 2002; Väisänen 1929, 1931, 1937b), определены закономерности музыкальной организации отдельных жанров (Лазар 1985; Назаренко 1992; Мазур, Солдатова 1997; Солдатова 2001а; Сенкевич-Гудкова 1980), установлены принципы песенного, преимущественно хантыйского, стихосложения (Шмидт 1982, 1985, 1995; Austerlitz 1958).

¹³ О коллекции фонограмм хантыйского и мансийского фольклора в Эстонском литературном музее см. статью Т.В. Волдиной (Волдина, 2001).

Несмотря на внушительный список публикаций, многие области обско-угорской музыкальной культуры остаются малоизученными. Неравномерно освещены музыкально-фольклорные жанры, поэтому предстоит углубление и уточнение существующих характеристик. Пока еще нет исчерпывающих описаний особенностей интонационных культур локальных групп: не выявлены границы, специфика, сходства и различия музыкальных диалектов. Недостаточно исследованы, особенно на мансийском материале, взаимосвязи стиха и напева, типы координации их в разных жанрах. Решение этих проблем – актуальная задача угорской этномузыкологии.

Объективный анализ строения мелодии, позволяющий выявить общие принципы музыкальной организации в хантыйском и мансийском фольклоре, возможен лишь на основе надежной источниковой базы – большого массива звукового материала, который максимально полно представляет музыкально-фольклорные традиции, полностью расшифрован вербально и нотирован по единым принципам¹⁴. Создание такой базы в условиях исчезновения и ассимиляции многих этнолокальных групп предусматривает, с одной стороны, фиксацию бытующего фольклора, с другой – привлечение всех записей, сохранившихся в архивах и личных коллекциях.

Задача фиксации фольклорных произведений по-прежнему является важнейшей, поскольку очень быстро уходит старшее поколение, имеющее глубокие традиционные знания, владеющее мастерством слова и музыки. Эта задача выполнима общими усилиями – музыковедов и всех тех, кто так или иначе связан с сохранением духовного наследия обских угров. Для создания фонда записей, адекватно представляющих культуру хантов и манси, нужно не только ведение записи на хорошей аппаратуре, но и обеспечение полной информации о произведении (когда исполняется, как, когда и кем сложено, от кого услышано, объяснения трудных мест и пр.), об исполнителе (Ф.И.О., год и место рождения, род, сведения о родителях, род занятий, грамотность и др.), об условиях записи (где, кем, когда, в какой ситуации записано). Важно отличать (и отмечать это в комментариях) современное исполнение от традиционного, аутентичный (подлинный) фольклор от «фестивальных» вариантов, исполненных в упрощенном, укороченном виде, с изменением манеры подачи звука.

Старые архивные и личные записи, зачастую технически несовершенные (сделанные на бытовой аппаратуре 1960-70-х, на катушках и компакт-кассетах), также требуют пристального внимания. Многие

¹⁴ Финские, венгерские и отечественные музыковеды нотируют музыкальный материал по-разному, в традициях своих научных школ.

из них представляют большую художественную ценность, поскольку сохранили голоса подлинных мастеров, знатоков фольклора. Необходим перевод таких записей в цифровой формат, по возможности полное описание (восстановление) реквизитов записи (например, путем опроса авторов записи или родственников информанта).

В результате работы по фиксации и архивации материала, а затем по его многоэтапному исследованию станет возможным полное описание традиционной музыки обских угров, выявление сходств и различий в фольклоре хантов и манси на уровне музыкального языка. Установление взаимосвязей с соседними и родственными народами (коми-зыряне, ненцы, селькупы, старожилы-славяне), выявление общего и особенного в их музыкальном фольклоре – задача отдаленной перспективы при условии полного описания всех сравниваемых культур.

Литература

1. Айзенштадт, 1979. Айзенштадт А.М. Музыкально-фольклорные связи обских угров // Сов. музыка. – 1979. – № 9. – С. 104-108.
2. Алквист, 1999. Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки / пер. с немецкого и публ. Н.В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 179 с. [1-я публ.: Unter Wogulen und Ostjaken. Reisebriefe und Ethnographische Mitteilungen von Aug. Ahlquist. – Helsingfors, 1885 (Acta Societatis Scientiarum Fennicae, XIV)]
3. Атлас, 1975. Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Музыка, 1975. – 400 с.
4. Белявский, 2004. Белявский Ф.М. Поездка к ледовитому морю / предисл. А.К. Омельчука. – Тюмень : Мандр и Ка, 2004. – 296 с.
5. Бродский, 1975. Бродский И.А. О результатах ханты-мансийской музыкальноэтнологической экспедиции 1975 г. // Сов. этнография. – 1976. – № 3. – С. 164-165.
6. Бродский, 1976. Бродский И.А. К изучению этномузыкальных связей финно-угорских народов и народов Сибири и Дальнего Востока // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузыкальные связи с другими народами. – Таллин, 1976: 12-15.
7. Богданов, 1981. Богданов И.А. Хантыйская и мансийская музыка // Муз. энциклопедия. – М., 1981. – Т. 5. – Стб. 1025-1028.
8. Богданов, 1982. Богданов И. О некоторых явлениях и закономерностях синкретизма фольклора (на примере музыкального фолькло-

ра финно-угров и народностей Севера) // Финно-угорский музыкальный фольклор: Проблемы синкретизма. – Таллин, 1982: 11-14.

9. Богданов, 1990. Богданов И.А. Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка / Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990: 372-373.

10. Владыкина-Бачинская, 1977. Владыкина-Бачинская Н.М. Богатырь Кедровое ядрышко (пупыг-мойт) – песня-сказка манси // Музыкальное наследие финно-угорских народов. – Таллин, 1977: 484-497.

10. Волдина, 2001. Волдина Т.В. Этномузыкаведческое направление в изучении хантыйского фольклора / Материалы IV Югорских чтений: сб. науч. статей. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001: 115-132.

11. Гемуев, 1990. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 232 с.

12. Гемуев, 1991. Гемуев И.Н. Религиозно-мифологические представления манси: автореф. ...докт. ист. наук в форме науч. доклада. – Новосибирск, 1991. – 45 с.

13. Гемуев, Бауло, 2001. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СОРАН, 2001. – 160 с.

14. Гемуев, Бауло, 1999. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СОРАН, 1999. – 240 с.

15. Гемуев, Сагалаев, 1986. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1986. – 192 с.

16. Гишпиус, 1974. Гишпиус Е.В. Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке «медвежьего праздника» у манси // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. – М., 1974. – С. 72-77.

17. Гишпиус, 1976. Гишпиус Е.В. Программно-изобразительный комплекс в инструментальных плясовых наигрышах медвежьего праздника обских угров // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузыкальные связи с другими народами. – Таллин, 1976: 18-19.

18. Гишпиус, 1988. Гишпиус Е.В. Ритуальные инструментальные наигрыши медвежьего праздника обских угров // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. – М., 1988. – Т. 2. – С. 164-175.

19. Гишпиус, 1998. Гишпиус Е.В. Ритуальные инструментальные наигрыши танцев медвежьего праздника обских угров (манси) как му-

зыкально-исторический источник / перев. с нем. и примеч. Т.В. Ананичевой // Фольклор. Комплексная текстология. – М.: Наследие, 1998: 6-23.

20. Гондатти, 1888. Гондатти Н.А. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. – М.: Типография Потапова, 1888. – 92 с.

21. Жорницкая, 1980. Жорницкая М.Я. Фиксация пластики движений традиционных танцев хантов и манси // Полевые исследования Ин-та этнографии: 1978. – М., 1980: 79-90.

22. Зуев, 1947. Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771-1772) // Труды ин-та этнографии. – М.-Л., 1947. – Т. 5. – С. 17-80.

23. Карьялайнен, 1994-1996. Карьялайнен К. Религия югорских народов / пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – Т. 1. – 1994. – 152 с.; Т. 2. – 1995. – 282 с.; Т. 3. – 1996. – 264 с.

24. Коллекции, 2005. Коллекции народов Севера в Фонограммарииве Пушкинского Дома / А.А. Бурькин, А.Х. Гирфанова, А.Ю. Касгров, Ю.И. Марченко, Н.Д. Светозарова, В.П. Шифф. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 132 с.

25. Кулемзин, Лукина, 1977. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в.: этнографические очерки. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. – 226 с.

26. Лазар, 1985. Лазар К. Некоторые особенности вокальной музыки обско-угорских народов // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum, 6, Studia Hungarica. – Syktyvkar, 1985: 289-293.

27. Лукина, 1980. Лукина Н.В. О возможности изучения музыкального фольклора восточных хантов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. – Таллин, 1980. – С. 50-60.

28. Лукина, 1990. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл., примеч. Н.В. Лукиной. – М.: Наука, 1990. – 568 с.

29. Мазур, 1997. Мазур О.В. Медвежий праздник казымских хантов как жанрово-стилевая система: дисс. к. иск. – Новосибирск, 1997. – 218 с.

30. Мазур, 2001. Мазур О.В. О связи мифоритуальной традиции и музыкально-танцевальной составляющей в медвежьих игрищах казымских хантов // Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. – Томск: ТГУ, 2001: 24-31.

31. Мазур, Молданова, 1993. Хантыйская песня «Хоптыркаанг хил'ил'енгки» / предисл. и нотная расшифр. О.В. Мазур, зап. нац. текста и перевод Т.А. Молдановой. – Новосибирск, 1993. – 39 с.

32. Мазур, Солдатова, 1992. Мазур О.В., Солдатова Г.Е. Музыкально-этнографические сведения о шаманстве северных обских угров // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции: тез. докл. межд. науч. конф. – Якутск, 1992: 53-54.
33. Мазур, Солдатова, 1997. Мазур О.В., Солдатова Г.Е. Обские угры // Музыкальная культура Сибири. – Т. 1. – Кн. 1. Новосиб. гос. консерватории. – Новосибирск, 1997: 17-61.
34. Мансийские песни, 1998. Мансийские (вогульские) песни / сост. Е.И. Ромбандеева, Л.П. Акст. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. – 55 с.
35. Мифология хантов, 2000. Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданова, Т.А. Молданов. – Томск : ТГУ, 2000. – 310 с.
36. Мифы, 2006. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е.И. Ромбандеева. – Новосибирск : Наука, 2005. – 475 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
37. Молданов, 1999. Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты. – Томск : ТГУ, 1999. – 139 с.
38. Молданов, Молданова, 2000. Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли казымской. – Томск : ТГУ, 2000. – 106 с.
39. Муров, 1959. Сборник хантыйских и мансийских песен и танцев / сост. В. Муров. – Ханты-Мансийск : б.и., 1959. – 73 с.
40. Назаренко, 1992. Назаренко Р.Б. Структура шаманского обряда сургутских хантов // Сибирские чтения: тез. докл. науч. конф. – Санкт-Петербург, 1992: 57-58.
41. Назаренко, 1995. Назаренко Р.Б. О шаманском бубне сургутских хантов // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: тез. междунар. науч. конф. – Новосибирск, 1995. – Т. 1. – С. 365-367.
42. Назаренко, Айпин, 1988. Назаренко Р.Б., Айпин Е.Д. Ранние формы эпоса в обрядовом фольклоре сургутских хантов // Проблемы изучения музыки эпоса: тез. докл. науч. конф. – Клайпеда, 1988: 51-54.
43. Наигрыши, 1995. Наигрыши из репертуара Артема Григорьевича Гришкина / Нотн. расшифровка Р.Б. Назаренко, вст. ст. Э.И. Косполова, сост. В.И. Шесталова. – Ханты-Мансийск, 1995. – 32 с.
44. Народы, 2005. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии СО РАН. – М. : Наука, 2005. – 805 с. – (Народы и культуры).
45. Новикова, 1985. Новикова Н.И. Традиционные кукольные представления на медвежьем празднике у манси // Межэтнические контакты и развитие национальных культур. – М., 1985: 89-98.
46. Новикова, 1990. Новикова Н.И. Празднично-обрядовая деятельность как этнографический источник (к проблеме этнокультурных контактов обских угров) // Проблемы изучения традиций в культуре народов мира. – М., 1990. – Вып. 2. – С. 93-105.
47. Новикова, 1995. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси / РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1995. – 223 с.
48. Новицкий, 1941. Новицкий Гр. Краткое описание о народе остячком. 1715. – Новосибирск : Новосибгиз, 1941. – 89 с.
49. Носилов, 1997. Носилов К.Д. У вогулов: Очерки и наброски / сост. Ю.А. Мандрики. – Тюмень : Софтдизайн, 1997. – 304 с.
50. Петрова, 1983. Петрова В.В. Хантыйские и мансийские народные песни. – 1983.
51. Песни, 1993. Хантыйские и мансийские песни / сост., предисл., нотн. расшифровка О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой, зап. нац. текстов Т.А. Молдановой, А.И. Сайнаховой. – Новосибирск, 1993. – 32 с.
52. Попова, 2001. Салы урнэ ойка мойтыт. Сказки оленевода / перевод, сост., предисл., примеч. С.А. Поповой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 108 с.
53. Попова, 2003. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 180 с.
54. Ромбандеева, 1993. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут : АИИК «Северный дом» и Сев.-Сиб. рег. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
55. Рюйтел, 1977. Рюйтел И. Viisteist handi rahvaviisi Wolfgang Steinitz pàrandist. Пятнадцать хантыйских народных мелодий из наследия В.Штейница (на эстонском языке) // Музыкальное наследие финно-угорских народов. – Таллин, 1977. – С. 478-482. – Резюме: С. 482 – на русс. яз.; С. 483 – на нем. яз.
56. Сенкевич-Гудкова, 1935. Сенкевич В. Сказки и песни Хантэ // Сов. Север. – 1935. – № 3 – 4. – С. 151-159.
57. Сенкевич-Гудкова, 1980. Сенкевич-Гудкова В.В. Некоторые музыкальные и поэтические особенности саамских и хантыйских песен о зверях и птицах // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. – Таллин, 1980: 249-265.
58. Сильвет, 1984. Сильвет Х. О хантыйском музыкальном инструменте тороп-юх // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. – Томск : Издательство ТГУ, 1984. – С. 109-118.

59. Сильвет, 1986. Сильвет Х. Пять наигрышей медвежьего праздника манси из репертуара Г.Н. Сайнахова // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. – Таллин, 1986: 28-38.

60. Сильвет, 1991. Сильвет Х. Инструментальная музыка обских угров. – Ч. 1: Хантыйские наигрыши на лире (на русском и английском языках). – Таллинн: Издательство языка и литературы АН Эстонии, 1991. – 67 с.

61. Слепенкова, 2003. Слепенкова Р.К.. Арэм-моньшем ел' ки манл'... Если моя песня-сказка дальше пойдет...: Фольклорное творчество Е.Е. Молдановой из дер. Ванзеват. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2003. – 220 с. (Серия Лыланг ясанг [Живое слово]; Вып. 2)

62. Соколова, 1986. Соколова З.П. Музыкальные инструменты хантов и манси (к вопросу о происхождении) // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. – Таллин, 1986: 9-21.

63. Соколова, 1991. Соколова З.П. Проблемы изучения обско-угорского шаманства // Обские угры (ханты и манси): М-лы к серии «Народы и культуры». – Вып. 7. – М., 1991: 225-241.

64. Солдатова, 1993. Мелодии сангквылтапа / сост., предисл., нотная расшифровка Г.Е. Солдатовой. – Новосибирск, 1993. – 31 с.

65. Солдатова, 1998. Солдатова Г.Е. Музыкально-фольклорный ряд медвежьего праздника манси: события и жанровый состав // Сибирь в панораме тысячелетий. М-лы междунар. симпозиума. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 450-457.

66. Солдатова, 2001а. Солдатова Г.Е. Необрядовая традиция в системе вокальных жанров мансийского фольклора // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 3. – С. 47-51.

67. Солдатова, 2001б. Солдатова Г.Е. Обрядовая музыка манси: контекст, функционирование, структура: дисс. к. иск. – Новосибирск, 2001. – 264 с.

68. Солдатова, 2001в. Солдатова Г.Е. Фоноинструментарий манси: состав, функционирование, жанровая специфика // Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. – Ханты-Мансийск, 2001: 32-43.

69. Солдатова, 2005. Солдатова Г.Е. Личная песня в музыкальной культуре обских угров // Личная песня – песня судьбы: м-лы окружного семинара-практикума. – Ханты-Мансийск, 2005: 5-14.

70. Сынские ханты, 2005. Сынские ханты / Г.А. Аксянова, А.В. Бауло, Е.В. Перевалова, Э. Руткаи-Миклиан, З.П. Соколова, Г.Е. Солдатова, Н.М. Талигина, Е.И. Тыликова, Н.В. Федорова. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 352 с.

71. Талигина, 1995а. Талигина Н.М. Описание свадебного обряда сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск, 1995. – Вып. 2. – С. 125-129.

72. Талигина, 1995б. Талигина Н.М. Описание похоронного обряда сынских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск, 1995. – Вып. 2. – С. 130-140.

73. Тарагупта, 1986. Тарагупта Л. «Ай лух посл эви» – хантыйская народная песня // Музыка в свадебном обряде финно-угров и соседних народов. – Таллин, 1986: 295-296.

74. Тарагупта, 1996. Тарагупта Л.А. Графическая запись музыкальных мелодий ханты // Народная песня и музыка как носитель идентитета и объект культурного обмена: тез. докл. – Таллинн, 1996: 76-80.

75. Финш, Брэм, 1888. Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь д-ров О. Финша и А. Брэма. – М.: Типогр. Потапова, 1888. – 208 с.

76. Хомляк, 2002. Хомляк Л.Р. Арэм-моньшем ел' ки манл'... Если моя песня-сказка дальше пойдет...: Фольклорное творчество П.А. Гришкиной из дер. Тугияны. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. – 208 с. (Серия Лыланг ясанг [Живое слово]; Вып. 1)

77. Чернецов, 1959. Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров // Труды Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая серия. – М.: Изд-во АН СССР, 1959 – Т. 51. – С. 114-156.

78. Чернецов, 1965. Чернецов В.Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем // Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum. – Hels., 1965. – Т. 2. – Р. 102-111.

79. Чернецов, 1987. Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 284 с.

80. Чернецов, 2001. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 50 с.

81. Шаронова, 1997. Шаронова Е. Музыкальные инструменты обских угров // Мира не узнаешь, не зная края своего: краеведч. чтения, посвященные 25-летию г. Нижневартовска, 22-23 апреля 1997 г. МУ «БИС», НГПИ. – Нижневартовск, 1997: 64-67.

82. Шейкин, 1990. Инструментальная музыка Югры: методич. пособие по курсу народного творчества для студентов ТКФ и ФНИ музыкальных вузов / сост. Ю.И. Шейкин. – Новосибирск, 1990. – 68 с.

83. Шейкин, 1996. Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. – Якутск: РДНТ, 1996. – 123 с.

84. Шейкин, 2002. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование / Ю.И. Шейкин / под. общ. ред. Е.С. Новик; нотография Т.И. Игнатьевой. – М.: Вост. лит., 2002. – 708 с.

85. Шмидт, 1982. Шмидт Е. Взаимосвязи стихосложения и напева у северных обских угров // Финно-угорский музыкальный фольклор: Проблемы синкретизма: тез. докл. – Таллин, 1982: 68-70.

86. Шмидт, 1984. Шмидт Е. Проблемы современного фольклора северных обских угров // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. – Томск, 1984: 95-108.

87. Шмидт, 1985. Шмидт Е. Соотношение музыки, стихосложения и стиля в народной поэзии северных ханты // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum. VI. Studia Hungarica. – Syktyvkar, 1985. – Bdp., 1985. – S. 231-237.

88. Шмидт, 1995. Шмидт Е. Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве (внутристрочный уровень) // История и культура хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995: 121-152.

89. 100 песен, 1985. Finnugor népek, 1985. Finnugor népek 100 népdala / Vikár L., Szij E. Erdők eneke. – Corvina, 1985: 264 l.

90. Austerlitz, 1958. Austerlitz R. Ob-ugric Metrics: The metrical structure of Ostyak and Vogul folk-poetry. – FFC, No. 174. – Hels., 1958. – 128 c.

91. Hippius, 1979. Hippius E. Rituelle Instrumentale Tanzweise des Barenfestes der Obugrier (Mansen) als musikhistorische Quelle // Tagungsberichtung der Studiengruppe für Historische Volksmusikforschung im IFMC. – Krakow, 1979. – S. 81-91.

92. Kálmán 1976. Kálmán B. Wogulische Texte mit einem Glossar. – Bdp.: Akad. kiadó, 1976. – 354 s.

93. Kannisto, 1958. Kannisto A. (-Liimola M.) Materialien zur Mythologie der Wogulen. – Hels., 1958. – 443 s.

94. Kannisto, Liimola, 1951-1963. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Bd. I: Texte mythischen Inhalts. – Hels., 1951. s.; Bd. II: Krieger- und Heldensagen. – Hels., 1955. – 831 s.; Bd. III: Märchen. – Hels., 1956. – 262 s.; Bd. IV: Bärenlieder. – Hels., 1958. – 552 s.; Bd. V: Aufführungen beim Bärenfest. – Hels., 1959. – 363 s.; Bd. VI: Schicksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. – Hels., 1963. – 334 s.

95. Lázár, 1984. Lázár K. Varietas az ostjak enekekben // Zenetudományi dolgozatok. – Bdp., 1984. – L. 199-208.

96. Lázár, 1986. Lázár K. Tercingadozás és hangkésznet az Obi-Ugor dallamokban // Zenetudományi dolgozatok. – Bdp., 1986. – L. 139-148.

97. Lázár, 1988. Lázár K. Kiserlet az Obi-Ugor dallamok rendszereseké (1) felsorokból és egufell sorból építkező dallamok // Zenetudományi dolgozatok. – Bdp., 1988. – L. 158-168.

98. Lázár, 1992. Lázár K. Egu osztjak dallamamket változta // Zenetudományi dolgozatok. – Bdp., 1982. – L. 301-322.

99. Lazar, 1997a. Lazar K. Folk songs of the eastern ostyaks // Studies on Surgut Ostyak culture. / Ed. K. Lázár. Bdp., 1997. – P. 109-146.

100. Lázár, 1997b. Lázár K. Musik in Eastern Ostyak Culture // Studia Musicologica Academiae Scientiarum Hungaricae, 38 (3-4). – Bdp., 1997. – P. 241-292.

101. Lázár, 1997c. Lázár K. Vocal Folk Music Of The Eastern Ostyaks. Research On The Music Of The Ob-Ugrians // Acta Ethnographica Hungarica, 42 (3-4). – Bdp., 1997. – P. 415-453.

102. Lázár, 2000. Lázár K. Reguly Antal vogul dallamgyűjtésének tanulságai // Reguly Antal "hangjegyre sgedett" finnugor dallamai / Szerkesztette Szij E. – Bdp.: Tinta könyvkiadó. – P. 7-61. (Bibliotheca Regulyana, 4).

103. Lázár, Szij, 2000. Reguly Antal "hangjegyre sgedett" finnugor dallamai / Lázár K., Szij E. / Szerkesztette Szij E. – Bdp.: Tinta könyvkiadó. – 104 P. [Резюме на рус.яз.: С. 99-102] (Bibliotheca Regulyana, 4).

104. Munkácsi, 1910-1921. Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. Bd.II/1: Istenek hősi énekei, regei és idező igéi. – Bdp., 1910-1921.

105. Munkácsi, 1995. Vogul Folklore / Collected by B.Munkácsi. – Bdp., 1995. – ISTOR books. – Vol. 4.

106. Munkácsi, Kálmán, 1952, 1963. Munkácsi B., Kálmán B. Manyi (vogul) népköltési gyűjtemény. Bd.III/2: Medveénekek. Az obi-ugor medvetisztelet. – Bdp.: Akad. kiadó, 1952. – 436 l.; Bd.IV/2: Fejezetek az obi-ugor népköltészetéről. – Bdp.: Akad. kiadó, 1963. – 314 l.

107. Patkanov, 1900. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkpoesie / Изд. Имп. Русск. Акад. наук. – Т.II: Ostjakische Texte mit deutscher und russischer Vebersetzung nebst Erläuterungen mit einem phototypischen Tafel, einer Tafel in Farbendruck und einem Karte. – СПб., 1900.

108. Soldatova, 1989. Soldatova G. Genre peculiarities of Mansi musical culture // Folk Music Today. Abstracts for International Conference. – Tallinn, 1989. – P. 163-165.

109. Soldatova, 1990. Soldatova G. Mansien eli vogulien kansanmusiikki. [Мансийская (вогульская) народная музыка] // Kansanmusiikki. – 1990. – № 3. – P. 3-5. (На фин. яз.)

110. Steinitz, 1975-1989. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. – Bdp.: Akad. kiadó, 1975. – Bd. I: Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. – 468 s.; Bd. II: Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. – 1976. – 320 s.; Bd. III: Texte aus dem Nachlass. – 1989. – 641 s.

111. Tschernetzow, 1974. Tschernetzow V.N. Barenfest bei den Ob-Ugrien // Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1974. – T. 23 (2-4). – S. 285-319.

112. Väisänen, 1929. Väisänen A.O. Obien ugrilaisten lyyry-sootin. – Kalevalaseuran, 9. – Porvoo, 1929. – S. 225-242.

113. Väisänen, 1931. Väisänen A.O. Die Leier der Ob-Ugrischen Volker // Eurasia Septentrionalis Antiqua. – Hels., 1931. – T. VI. – S. 15-29.

114. Väisänen, 1937a. Wogulische und Ostjakische Melodien. Phonographisch aufgenommen von A. Kannisto und K.F. Karjalainen. Herausgegeben von A.O. Väisänen. – Hels., 1937. – 378 s. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, LXXIII).

115. Väisänen, 1937b. Väisänen A.O. Die obugrische Harfe. – Hels., 1937. – S. 127-153. (Finnisch-ugrische Forschungen, XXIV).

О ПРИНЦИПАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ К ПЕЧАТИ

Н.Б. Кошкарёва
г. Новосибирск

Фольклорный текст существует в нескольких формах. Как произведение устного народного творчества, он бытует, прежде всего, в устной народной традиции и передается из поколения в поколение изустно. При его письменной фиксации следует различать следующие стадии, предшествующие научной или художественной публикации:

- 1) архивная запись;
- 2) лингвистически обработанный текст с переводом и комментариями;
- 3) литературно обработанный текст.

Архивная запись представляет собой точную фиксацию звучащей речи и сопровождающей ее ситуации. При этом собирателю необходимо пользоваться всеми возможностями, которые представляет современный уровень развития записывающей техники, сочетая разные формы между собой:

- а) магнитофонную аудиозапись;
- б) видеозапись;
- в) цифровую запись (минидиск-рекордеры; звуковые файлы в компьютере).

В целях более высокой степени сохранности произведения необходимо осуществлять запись одновременно на несколько носителей. В дальнейшем при научной обработке текста более подходящим может оказаться использование какого-то определенного типа записи. Например, для расшифровки текста удобно пользоваться звуковыми компьютерными файлами, так как наглядно видна осциллограмма звучащей речи, по которой легко перемещаться и ориентироваться в тексте. Высокое качество записи обеспечивают на сегодняшний день минидиск-рекордеры, хотя не все их модели позволяют в дальнейшем трансформировать звуковую запись в компьютерный файл.

Особое значение при фиксации фольклорных произведений приобретает видеозапись, так как любое произведение устного народного творчества всегда адресовано слушателям, предполагает живой отклик адресата, который нередко вовлекается в действие. Исполнитель не просто рассказывает сюжет, но представляет его, разыгрывает его